

Помните, конец света наступит во вторник. В особенно холодный и тоскливый вторник. 25 июня 2024 года. В 6:12 вечера по тихоокеанскому летнему времени, если хотите быть точными.

Но это конец истории.

Давайте начнем с самого начала.

Вторник, 27 июня 2023 года, 15:35.

Шум помех, исходящий от старого телевизора над кроватью моего папы, возвращает меня в настоящее. Встав, я сжимаю его руку. Как бы мне этого ни хотелось, но сегодня я не могу провести с ним много времени. К тому же, я уже рассказала ему о своей прошедшей неделе, прежде чем погрузилась в мечты.

"Пока, папа, надеюсь ты скоро проснешься", - говорю я в ставшем уже ритуальным прощальном жесте, наклоняясь вперед и целуя его лоб. На самом деле я не жду, что он очнется. Не после десяти лет, проведенных в коме.

На выходе из больницы, я достала свой телефон, чтобы проверить баланс счета. Пока он загружался, я вышла на улицу, не забыв помахать медсестре в регистратуре. Светлое небо и легкий туман, стелющийся по улице, встретили меня. Все загрузилось, моя зарплата пришла. Впервые за все время на моем счету более трех тысяч долларов. Этого едва хватит, чтобы мы с Саб могли начать подыскивать себе жилье. Но, тем не менее, достаточно.

Убрав телефон обратно в карман, я пошла к остановке, кивнув по пути охраннику на парковке. На остановке мне не пришлось долго ждать автобуса, но, когда он подъехал, поняла, что не втиснусь в его битком набитое людьми нутро. Дождавшись, когда автобус отъедет, я решила пойти пешком. В любом случае, это всего лишь сорок пять минут ходьбы.

На полпути домой, когда я проходила мимо очередной автобусной остановки, меня догнал полупустой автобус. Я зашла внутрь, и аккуратно, стараясь никого не задеть, при этом держась за поручни чтобы не упасть, перешла в заднюю часть автобуса поближе к выходу... Я растворилась в мыслях о том, как могла бы выглядеть наша квартира. У меня был бы... свой уголок. Да. И у нас был бы стол, заваленный игральными костями и листами персонажей, и.... в моем углу были бы все мои магические штучки. А Саб бы смеялась надо мной, когда бы я снова рассказывала ей, о том, как в книгах все неправильно. Но она разрешила бы мне установить собственные правила, и мне не пришлось бы беспокоиться о маме. И мы бы смотрели фильмы каждые выходные, развалившись на супер-удобном диване, который мы украли из гаража ее отца.

Я чуть не пропустила свою остановку, очнувшись только когда автобус уже почти остановился на ней. Подняв руку в молчаливом извинении перед парнем, загораживающим выход, я протиснулась мимо него, и уже на тротуаре споткнулась, чуть не упав.

Туман, встретивший меня на улице у больницы, уже рассеялся, и проводив взглядом отъезжающий автобус, я обнаружила, что почти бегу в сторону нашего жилища. Когда осознала это, остановилась, краснея от смущения, и огляделась вокруг, чтобы убедиться, что никто из моих знакомых меня не видел.

К счастью, вокруг никого не оказалось, и вот я уже поднималась по двум ступенькам крыльца, чтобы побороться с древним замком, охраняющим наше здание.

"Даже от жильцов", - проворчала я, несколько долгих секунд пытаюсь провернуть ключ в замке,

одновременно с этим плечом подталкивая дверь, заставляя ее открыться.

Оказавшись внутри, я бросила взгляд на лифт, и этого взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что он сломан, снова. Пришлось идти по лестнице, но я не виню нашего арендодателя, Джордж делает все, что может. Он всегда следит за чистотой в коридорах. И я уверена, что у нас единственная в квартале бесплатная прачечная.

Поднявшись на третий этаж, я прислонилась к стене, делая глубокие вдохи. Мне... нужно определенно больше заниматься спортом. Оглянувшись на лестницу, я выругалась, так как поняла, что забыла проверить почту.

Идя по коридору к нашей квартире, я замираю каждый раз, когда мне кажется, что я слышу звуки из квартиры нашего соседа Джоша. Но мне удастся проскользнуть в квартиру раньше, чем меня застанут в коридоре. В результате переступив порог я локтем задела вешалку для одежды, которой точно не было, когда я уходила на работу утром.

С грохотом она опрокинулась на пол.

Морщась от боли в ушибленном локте, я начала собирать упавшие вещи. К моей радости, Джош, кажется, ничего не услышал.

Наконец я осмотрелась в комнате: на столе куски от маски из папье-маше. В ванной, увидев приоткрытый шкаф, моя рука машинально сжалась, мама использовала дюжину рулонов туалетной бумаги за ночь.

Вздохнув, я закрыла дверь. Не могу не удивляться. Вместо мирного вечера, в котором я планировала подбирать квартиру вместе с Саб, похоже, мне нужно идти в магазин. Ну, раз уж все равно придется идти, то надо хотя бы составить список.

Проверяя срок годности баночки со сметаной, я задела полку и все грохнулось на пол.

Глядя на открывшиеся контейнеры с салатом, недоеденную китайскую еду и баночку сметаны, с которой все и началось, я покачала головой и принялась за уборку.

Сегодняшний день идет явно не по плану.

Закончив оттирать плитку, я решила, что раз уж я уже начала уборку, то могу убрать и всю кухню целиком. К тому времени, как я закончила, наша кухня была кристально чистой. Такой же чистой, как в рекламе мыла. К сожалению, я также обнаружила, что мама израсходовала не только нашу туалетную бумагу.

Она также опустошила почти всю нашу кладовку. Внезапная акция по сбору пожертвований, без сомнения. Ну и сюрприз для меня.

Следов, указывающих на ее присутствие, не было. Что неудивительно. Налететь, как ураган, а потом исчезнуть, оставив меня разбираться с обломками, стало ее привычкой. Вот почему мне давно пора обзавестись собственным жильем. Я люблю ее, но... это не должно быть моей работой - всегда убирать за ней. И Саб думает, что нам так будет лучше.

Тем не менее, ничего такого, с чем бы я не сталкивалась раньше. Накинув дождевик, ведь это Ванкувер, я отправилась в поход за продуктами и всемогущей туалетной бумагой... Я удивилась, когда на выходе из дома меня встретило солнце, и сдержанно улыбнулась этой маленькой удаче.

Пока закупаюсь, параллельно рассказываю Саб по смс об очередном мамином визите. Я уже собиралась расплатиться, когда случилась еще одна беда. Моя карта отклонена.

Этого... этого не может быть. Но когда я проверила свой баланс, стало очевидно, что деньги были переведены с моего счета.

Два часа назад.

Как раз в то время, когда я убиралась на кухне, все мои деньги исчезли.

У меня даже задергался глаз, когда я посмотрела на свой баланс в три доллара и четырнадцать центов. Написав Саб сообщение, я позвонила в свой банк. Но ответила мне только автоматическая голосовая система. Ей то откуда знать, куда ушли мои деньги. После получаса ожидания я так и не смогла дозвониться до оператора, и это дало понять, что ответов на свои вопросы я не услышу.

В этот момент я осознала, что до сих пор стою в продуктовом магазине, выставя себя полной дурой. Поскольку не в моих силах было решить эту неприятную ситуацию, я просто ушла. Без единого рулона бумаги.

Кассир все равно уже разложил все мои продукты обратно по полкам.

Я планировала поехать домой на такси, но теперь, когда у меня нет ни продуктов, ни денег, придется просто пойти пешком.

Конечно же, пока я занималась таким увлекательным занятием, как прослушивание по кругу музыки в ожидании ответа оператора, пошел дождь.

Мне не чужд дождь, я живу в Ванкувере. Это умеренный тропический лес, мы знаем, что такое дождь. Но наш дождь чаще всего легкий, сопровождающийся небольшим туманом, но иногда, случается день безостановочного ливня.

Неприятно, но не...

Сверкнувшая над головой молния, заставила меня вздрогнуть. Дождь, на который я смотрю, настолько сильный, что я не могу разглядеть даже свою руку перед лицом. Тем не менее, я не собираюсь стоять у продуктового магазина, и ждать пока он не закончится, поэтому я продолжила свой путь домой. Мои резиновые сапоги погрузились в ручьи, которых еще час назад не существовало. С каждым шагом я все сильнее погружаюсь в свои мысли. Но не на йоту не приближаюсь к ответу на вопрос, который занимает меня: где мои деньги? Неужели я стала жертвой обмана? Могла ли это быть та милая женщина, которой я выписала чек с пожертвованием в клинике на прошлой неделе?

Дойдя до дома, мне потребовалось в два раза больше времени, чем обычно, чтобы заставить дверь открыться. Я была так рада выбраться из-под дождя, что прошла половину пути к лестнице, прежде чем вспомнила о почте.

Повернувшись, я увидела своего соседа Джоша, выходящего из прачечной. Он был одет в свой фирменный черный плащ. Я всегда стараюсь что-то сказать Джошу, когда вижу его. Ведь важно быть вежливым с соседями.

- "Привет, Джош. Довольно сильный ливень сегодня на улице, не находишь?".

Он повернулся ко мне, затем посмотрел на улицу, прежде чем ответить: - "Да".

Я поморщилась от столь очевидного ответа и лишь молча наблюдала, как он выходит на улицу. Подойдя к ряду почтовых ящиков, я провела пальцем по их поверхности, отсчитывая номера, пока не дошла до своего ящика под номером 302. Я открыла его, ожидая найти обычную рекламу, но тихо про себя надеясь на письмо от моего друга по переписке из Норвегии, Пребана.

Вместо обычного белого конверта, который должен был означать его письмо, я увидела темно-коричневый. По бокам его проходила тисненая зеленая лоза. Тот, кто отправил это письмо, был явно модным. Они даже запечатали его темно-зеленым сургучом с помощью печати с изображением дерева.

Я бы подумала, что письмо попало в мой ящик случайно, если бы не тот факт, что на письме изящным почерком было выведено "Алексис Вайонна Эверетт". Не так уж часто я вижу свое полное имя. Кроме моих родителей, в принципе мало кто знает мое второе имя. Может быть, мать моего отца, Мами?

Это письмо напомнило мне те шикарно оформленные письма, которые получала мама. Те, в которых ей сообщали, что она выиграла приз. Все, что ей нужно было сделать, это оплатить регистрационный сбор. Хотелось бы мне сказать, что мама видела эти аферы насквозь и никогда не посылала ни цента, но тогда бы это не была моя мама.

Несколько лет назад она перестала получать эти письма. Точнее, я стала выбрасывать их до того, как она их увидит. И, в конце концов, они перестали приходить.

Из-за этой истории моя первая мысль была очевидной - выбросить письмо, но что-то меня остановило. Я внимательно рассмотрела письмо еще раз. Конверт такой элегантный, что я хочу узнать, что внутри, даже если это очередная афера.

К тому же, оно адресовано мне. Я не так часто получаю почту.

Когда я уже собралась вскрыть конверт, мой дождевик издал чвакающий звук, напоминая мне о том, что мне, вероятно, следует сначала зайти домой и высохнуть.

Посмотрев на лестницу, я решила так и сделать.

Не выпуская из рук письмо, я начала подниматься в квартиру, мысленно возвращаясь к мыслям о пропавших деньгах. Придя в себя после второго за сегодня подъема по лестницам, я бросила письмо на стол и снова позвонила в банк, надеясь наконец выяснить, почему мой счет пуст.

В ожидании ответа оператора я достала свой блокнот и начала записывать некоторые из моих последних идей использования рун, основанных на дожде. Может быть, я стану магом воды, использующим струи воды под высоким давлением? Это было бы круто. Только спустя некоторое время я поняла, что рисую в блокноте карие глаза в очках с голубой оправой, снова. Нахмурившись, я вырвала лист, скомкала бумагу и начала все сначала. Спустя более чем два часа ожидания на телефоне, меня наконец то соединили с живым человеком.

Однако представитель банка просто сказал мне, что другой человек снял деньги с нашего с ним совместного счета, а затем спросил, могут ли они мне еще чем-нибудь помочь. А когда я сказала "нет", они попросили меня оценить их работу.

Вы же правда не хотите, чтобы я сделала это прямо сейчас, приятель...

Я точно поставлю ему пять звезд.

Положив трубку, я встала с нашего большого коричневого дивана, на котором провела последние пару часов, и направилась в мамину спальню.

Совместный счет.

Мне следовало бы помнить об этом факте, но я, честно говоря, забыла. Мне было не больше десяти лет, когда мама взяла меня с собой в банк, чтобы открыть его. Она ни разу им не воспользовалась, так что всегда это был фактически мой счет. Но до последних шести месяцев на счету никогда не было больше десяти долларов.

В течение последнего года я откладывала. С тех пор как мы с сестрой закончили школу, я начала экономить и откладывать деньги. Мне... у меня было достаточно...

Теперь...

Я просто хотела быть свободной...

Я потянулась к ручке двери от ее комнаты, как вдруг силы покинули меня.

Мои ноги подкашивались, слезы вырывались наружу. Дело не только в деньгах. Дело в осознании того, что меня предали, хотя я должна была это предположить. Слезы разочарования и самобичевания не прекращались около получаса.

Я знаю, что три тысячи — это не так уж много, совсем, но это все, что у меня было. Они были надеждой на свободу. И это было доказательством того, что я могу позаботиться о себе. А теперь все пропало.

Всего этого никогда бы не случилось, если бы папа не спал.

<http://tl.rulate.ru/book/89667/2870140>